

МЕДИАСОЛИДАРНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Р. Г. Иванян

*Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
ул. Большая Морская, 18, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия,
rouzanna@youthcentre.ru*

Статья посвящена анализу освещения солидарности на примере деятельности волонтеров во время разлива мазута в Черном море в декабре 2024 г. Эмпирическую базу составили публикации на портале ежедневной российской общественно-политической газеты «Коммерсант» (84 документа за период с 15.12.2024 по 15.01.2025). Автор рассматривает факторы как поддерживающие и развивающие солидарность, так и препятствующие или нивелирующие ее значение. Результаты исследования будут полезны журналистам, освещающим гражданское участие, а также представителям государственных структур, работающих с волонтерами.

Ключевые слова: медиа; солидарность; катастрофа в Черном море; разлив мазута; волонтеры.

МЕДІЯСАЛІДАРНАСЦЬ У КАНТЭКСЦЕ НАДЗВЫЧАЙНЫХ СІТУАЦЫЙ

Р. Г. Иванян

*Санкт-Пецярбургскі дзяржаўны ўніверсітэт
прамысловых тэхналогій і дызайну,
вул. Вялікая Марская, 18, 191186, г. Санкт-Пецярбург, Расія,
rouzanna@youthcentre.ru*

Артыкул прысвечаны аналізу асвятлення салідарнасці на прыкладзе дзейнасці валанцёраў падчас разліву мазуту ў Чорным моры ў снежні 2024 г. Эмпірычную базу склалі публікацыі на партале штодзённай расійскай грамадска-палітычнай газеты «Коммерсант» (84 дакумента за перыяд з 15.12.2024 па 15.01.2025). Аўтар разглядае фактары, якія як падтрымліваюць і развіваюць салідарнасць, так і тыя, што перашкаджаюць або нівелі-

руюць яе значэнне. Вынікі даследавання будуць карысныя журналістам, якія асвятляюць удзел грамадства, а таксама прадстаўнікам дзяржаўных структур, якія працуюць з валанцёрамі.

Ключавыя словы: медыя; салідарнасць; катастрофа ў Чорным моры; разліў мазуту; валанцёры.

Катастрофы суправаджаюць чалавечество на працягненні всего перыода яго развіцця. Не будзе прэувелічэннем сказаць, што імённа ўзаімапамаць памагала чалавеку выжываць і справляцца з неблагопрыятнымі абстаўдальствамі самага шырокага характара. Сегодняя мы часта становімся сведцамі салідарнасці со староны ініцыятывных груп і аадельных ліц. Средства массовой информации формируют, отражают, развивают образ этой солидарности. Они фокусируются на ценностном аспекте взаимопомощи, создают основу для эмпатии, сочувствия и деятельностного участия.

При этом у журналистики имеется потенциал, который позволил бы обойти острые и проблемные углы взаимопомощи и поддержки. Так, например, одной из характерных черт такой солидарности является ее ситуативность и краткосрочность. Ресурс гражданских инициатив ограничен: в период острого пика желающих оказать соучастие много, но уже спустя незначительное время их число начинает падать. СМИ могут поддерживать интерес к теме, актуализировать ее и таким образом поддерживать место в повестке дня. С другой стороны, создавая вокруг проблемы соответствующее информационное поле, журналисты могут влиять на поддержку солидарности со стороны государства и крупных бизнес-организаций. И все же открытым остается вопрос, в какой степени и как СМИ участвуют в продвижении ценностей солидарности.

В контексте нашего исследования целесообразно обозначить рамки ключевого термина – солидарность. Отдавая дань уважения классикам социологии и философии (Э. Дюркгейму, Ф. Хайеку, П. Сорокину и Т. Парсонсу), все же будем опираться на дефиницию, предложенную нашими современниками. «Солидарность – качество индивида, выражающего уважение, согласие, сопереживание, поддержку позиции других индивидов и групп, а также оказание помощи в том числе, в ситуации, которая не затрагивает его непосредственно» [1, с. 73]. Ярким примером солидарности, на наш взгляд, может считаться волонтерская деятель-

ность, поскольку она предполагает действенную помощь, основанную на ключевых гуманистических ценностях соучастия.

Фокус нашего исследовательского внимания направлен на катастрофу, произошедшую в декабре 2024 г. в акватории Черного моря. Из-за крушения танкеров «Волгонефть-212» и «Волгонефть-239» в акваторию попало около 3 тыс. тонн мазута из 9,2 тыс. тонн нефтепродуктов, перевозимых судами. Однако нас интересует не весь спектр публикаций, а именно те, в которых прослеживается измерение социальной солидарности в ее наиболее заметном проявлении – участии волонтеров в спасательных и восстановительных работах в регионе. Эмпирической базой контент-аналитического исследования стали публикации в онлайн-версии федерального СМИ, а именно на портале ежедневной общественно-политической газеты «Коммерсант». Выборка составила 84 документа за период с 15.12.2024 по 15.01.2025, найденных при использовании ключевых слов «разлив мазута, Черное море, волонтеры».

Тренды развития спасательного волонтерства в России, какими они предстают в материалах СМИ, рассматриваются относительно редко, но из современных работ особого внимания заслуживает статья Башевой О. А. и др. [2]. Усачева О. А. выделяет два основных типа гражданской солидарности в условиях природных катастроф: соседскую и сетевую солидарность. Первая проявляется на уровне малых сообществ. Она основана на территориальной близости и личных связях между участниками. Вторая формируется в цифровом пространстве и объединяет участников вне зависимости от их территориального положения [3, с. 233]. Как отмечают Зубанова Л. Б. и Зыховская Н. Л., такая солидарность носит «транзитный» характер, она быстрая, эмоционально насыщенная, но недолговечная [4].

В изучаемом нами примере тема волонтерства стала одной из важнейших. Она раскрывается по-разному, но в целом журналисты формируют позитивный образ действенной солидарности. Перечислим факторы, на наш взгляд, поддерживающие и развивающие ее.

Во-первых, журналисты фиксируют большую численность волонтеров, например, в материале «В Черном море, в черной пене» от 21.12.2024 автор пишет: «На коротком отрезке берега если не тысячи, то сотни людей. Здесь есть организованные группы – например, студенты местного медколледжа или спортсмены из Курганинска (250 км от Анапы), а также сотрудники разнообразных ГУП, МУП и ФГУП. Но столько же, если не больше, волонтеров-одиночек». Таким

образом демонстрируется массовость солидарности, низкопороговость, доступность для каждого желающего.

Во-вторых, массовость в медийном отражении сопровождается большим географическим охватом, вовлеченностью на уровне страны, т. е. медиа демонстрируют межрегиональную и общенациональную форму солидарности. В ряде публикаций фиксируются случаи участия волонтеров из Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Ставрополя, Тюмени, Якутска и других регионов России (например, в публикациях «Нижегородские волонтеры отправились устранять последствия разлива мазута в Анапе» от 20.12.2024, «Ленобласть поможет очистить берег Черного моря от мазута» от 04.02.2025, «Краснодарские волонтеры присоединились к ликвидации разлива мазута» от 18.12.2024 и др.). Демонстрируя межрегиональную солидарность, журналисты актуализируют ее ключевые ценности, подчеркивают национальное единство перед лицом трагедии.

Во-третьих, в репортажах с места события корреспонденты примеряют на себя роль волонтеров, участвуют в спасении птиц и китообразных, документируя всю процедуру от начала до конца, очищают песок от мазута, взаимодействуют с другими волонтерами и местными жителями. С помощью этого традиционного для журналистики инструмента аудитория получает детальное представление о практической и ежедневной деятельности волонтера, что дает возможность «примерить эту роль на себя» или по достоинству оценить труд других.

В-четвертых, фрагменты интервью с волонтерами раскрывают личностную мотивацию и персонифицируют героев журналистского произведения, обозначают гуманистически-нравственные ориентиры, которым руководствуются люди. Они также деконструируют гомогенность образа волонтера, позволяя нам за образом героя повседневности увидеть реального человека и его субъектность.

В то же время мы видим и факторы, препятствующие поддержке и развитию солидарности. Можно отметить демонстрацию в СМИ противопоставления между волонтерами и представителями местной власти. Благодарность и признание труда волонтеров сопровождается критикой в адрес местных властей, нередко высказанной федеральными чиновниками (например, «Владимир Путин выразил, однако, надежду, что и должностные лица будут относиться к экологической катастрофе «с не меньшим уровнем ответственности» в публикации «Мазут виден из Москвы» от 09.01.2025). Другой формой противопоставления яв-

ляется противоположность нарративов: так, органы власти сообщают о победах и успехах, а роль волонтеров в медиконтенте сводится к предоставлению противоположной, менее радужной, картины: «Мэрия Анапы тем временем объявила о завершении основных работ по очистке от мазута центрального пляжа. Волонтеры рассказывают о новых выбросах и участках, на которых уборка даже не начиналась» («Моллюски ощутили угрозу» от 11.01.2025). С одной стороны, такой подход позволяет озвучить критические нарративы, с другой – демонстрирует отсутствие консолидированного ответа на вызовы.

Фокус в некоторых публикациях ставится на подготовке к туристическому сезону, а образ волонтера обобщен и представляется в качестве инструмента реализации коммерческих ожиданий бизнеса и власти. Например, в публикации «Сезон с поправкой на мазут» от 04.02.2025 автор цитирует представителя «Альянса туристических агентств»: «Решение о ценовой политике отеля Анапы отложили на конец марта, когда они оценят, справятся ли волонтеры и МЧС с очисткой побережья». Еще во одной публикации автор пишет, что «частники заселяют к себе и часто кормят бесплатно приезжих, так как именно от волонтеров зависит вся их будущая работа, ведь черноморский курорт в мазуте не будет интересен туристам в летний сезон – 2025» («Ленобласть поможет очистить берег Черного моря от мазута» от 04.02.2025). В таких публикациях или комментариях соучастие и поддержка как ценностные ориентиры волонтерства нивелируются в угоду прагматическим соображениям, что в целом обесценивает солидарность как явление.

В качестве источника информации или источника мнения волонтеры в публикациях фигурируют относительно редко и по ограниченному кругу тем (например, пострадавшие птицы и китообразные, новые выбросы мазута). В целом это создает обобщенный, гомогенный образ добровольного помощника, лишённого специальных компетенций.

Картинку дополняют публикации, в которых рассказывается о деятельности государства по регулированию волонтерства в ЧС (например, в публикации «Волонтеров на Кубани обяжут регистрироваться и делать прививки» от 01.02.2025 речь идет о том, что к волонтерам составили требования, включая обязательные прививки; для получения статуса волонтера человек должен пройти регистрацию на платформе «Добро.рф» и др.). Такая информация, с одной стороны, вводит в медиадискурс деятельность государственных учреждений по регулированию волонтерства, а с другой – обесценивает значимость и ставит под сомнение

качество горизонтальных и низовых инициатив (например, способность инициативных групп к самоорганизации и саморегулированию), субъектность и ответственность граждан.

Подводя итог, отметим, что СМИ продолжают играть важную роль в формировании и поддержании традиционных гуманистических ценностей, в том числе и составляющих базис солидарности. Но освещая деятельность волонтеров во время чрезвычайных ситуаций, журналисты могут как усиливать солидарность как ответ на угрозы (факторы «за»), так и ослаблять ее (факторы «против»). Демонстрация субъектности волонтеров, высокого уровня самоорганизации, вовлеченности на базе гуманистических ценностей, несомненно, способствует росту и усилению солидарности, в то время как упрощение образа волонтера, его гомогенизация, лишение в медийном отражении субъектности ведет к противоположному результату.

Библиографические ссылки

1. Домбровская А. Ю., Бродовская Е. В. Масштаб, контексты и социальные эффекты информационных потоков солидарности в российских социальных медиа (2023–2024 гг.) // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 1. С. 71–90.
2. Башева О. А., Гоманова С. О., Ермолаева Ю. В. Место волонтеров в системе реагирования на чрезвычайные ситуации: результаты анализа дискурса российских СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 2. С. 203–225.
3. Усачева О. А. Солидарность во время природных катастроф: типы и функции // Социологический ежегодник. 2013. № 1. С. 232–240.
4. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 119–128.